Глава 981: Защитник клана.

Как только открылся американский фондовый рынок, акции Vientiane Group стремительно выросли. То же самое произошло и с акциями Chlorella, все благодаря статье Изабель. Ее публикация была основана на фактах, и вместе с тем она привлекла новую толпу активных инвесторов.

Спрос был, и немногие были готовы продать свою долю в ту ночь. Ся Лэй буквально не потребовалось больших усилий, чтобы продать все свои акции Chlorella. Акциям компании суждено было столкнуться с новым ростом, но Ся Лэй решил сдаться. Вместо того, чтобы подвергаться расследованию со стороны Комиссии по регулированию ценных бумаг США за злонамеренные манипуляции, лучшим выходом было уйти прямо сейчас.

В общей сложности Ся Лэйю удалось заработать двести шестьдесят миллионов долларов на акциях Chlorella. По правде говоря, все это было достигнуто только с его помощью. Если бы он продолжал больше манипулировать маркером, он, безусловно, получил бы больше прибыли. Его прибыль утроилась бы или даже могла в четыре раза превысить текущую сумму.

Продав все акции, которыми он владел в компании Chlorella, Ся Лэй снова вернулся к акциям Vientiane Group.

Удивительно, но, несмотря на первоначальный резкий рост во время открытия рынка, акции Vientiane Group падали. Это явление вызывало абсолютную тревогу.

Хотя Vientiane Group не была представлена в Америке, они была широко известна в Китае. Любой инвестор смог бы получить информацию об этом в сети. С учетом финансовых отчетов Vientiane Group, его дебют на американском фондовом рынке должен был стать свидетелем роста. Было странно, что он поднимался добрых два-три часа, но потом резко упал. Судя по тренду на графике, цена не упала бы даже ниже цены выпуска.

«Как и ожидалось, Centennial Fund начали атаку на Vientiane Group», - мрачно подумал Ся Лэй.

То, что он часто думал о своей бывшей жене прямо перед новым браком, было не хорошим знаком.

Громкий звонок телефона прогнал его мысли. Как только к нему пришло уведомление, он понял, что сегодня ему действительно не уйти от Шеньту Тянь-Инь.

Это был звонок от Шеньту Тянь-Инь.

«Ми… Ся Лэй, ты прав. Кто-то нацелился на акции Vientiane Group!» - в её тоне звучало беспокойство. Женщина по понятным причинам нервничала и волновалась.

Ся Лэй понимал, откуда шла опасность. Компания Vientiane Group имела большую известность в Китае. Если бы их акции резко упали в первый день ее дебюта, китайские СМИ взорвались бы, разразив все заголовки новостей завтра утром. В этом случае акции Vientiane Group в Китае окажется под серьезной угрозой».

«Помнишь компанию, о которой я упоминал ранее?» - спросил Ся Лэй.

«Конечно. Centennial Fund, верно?» - раздался голос женщины.

«Да, Centennial Fund», - Ся Лэй продолжил: «Каковы твои дальнейшие действия?»

«Поскольку у них короткие продажи, мне нужно покупать длинные», - ответила Шеньту Тянь-Инь.

«Я помогу тебе. У меня на руках четыреста миллионов долларов. Теперь я отдаю их всех на акции Vientiane Group».

«Ты ... Почему ты мне помогаешь?»

«Когда-то мы были супружеской парой. Даже если это все в прошлом, мы все равно можем быть друзьями. Для меня ты - лучший друг. Я хотел бы помочь тебе сейчас, когда ты в беде», - Ся Лэй усмехнулся. «Но, конечно, я все равно смогу получать прибыль от акций Vientiane Group».

Шеньту Тянь-Инь сказала с печалью в голосе: «Я для тебя лучший друг? Какова природа нашей дружбы?»

Ся Лэй не знал, как на это ответить.

«Давай, говори».

«Лучшие друзья - лучшие друзья, как… лучшая подруга?» - сказал Ся Лэй.

«Ой, я не хочу, чтобы у меня была такая уродливая лучшая подруга, как ты», - она захихикала, но ее смех оставил горький привкус.

«А как насчет того, что я буду называть тебя братан? Быть братом - это хорошо».

«Ты хочешь сказать, что я мужик?»

Ся Лэй сухо усмехнулся: «Тянь-Инь, давай просто вернемся к теме. Я изучил тренд. Если мы

хотим открыть позицию, нам нужно сделать это по цене ниже эмиссионной». Мужчина еще раз внимательно посмотрел на линии. «Если цена выпуска составляет одиннадцать долларов, мы откроем позицию по десять с половиной долларов. Моя манипуляция будет состоять из четверти. Потом мы подождём, пока цена акции вырастет до одиннадцати долларов, чтобы открыть позицию по цене десять долларов пятьдесят центов. После двух манипуляций я все куплю по цене десять долларов».

«Ты уверен, что цена акции упадет до десяти долларов?»

«Конечно. Я вышел на американский фондовый рынок со ста сорока миллионами долларов, а теперь у меня четыреста миллионов долларов. Мои прогнозы верны. Тебе нужно верить в меня. Ты сможешь защитить Vientiane Group и одновременно заработать немного денег. Что в этом тебе не нравится?» - Ся Лэй с улыбкой пытался убедить её.

«Я верю тебе. Я ни разу не сомневался в твоих способностях», - сказала Шеньту Тянь-Инь. Способности Ся Лйея были самым очаровательным в нем.

«Хорошо, сейчас я начну работать», - произнес Ся Лэй.

«Я… позволь мне вместо этого закончить разговор. Я боюсь, что ты повесишь трубку», - и на этом Шеньту Тянь-Инь прервала звонок.

Ся Лэй вздохнул. После короткой паузы он снова начал работать.

Через несколько минут записи наблюдения за штаб-квартирой Centennial Fund разлетелись по всему экрану ноутбука.

Казалось, что в многофункциональном конференц-зале царит суматоха. Старый директор Centennial Fund Коннор швырнул кофейную кружку на кафельный пол и начал указывать пальцем на своих подчиненных. «Мусор! Все вы мусор! Акции Chlorella быстро росли, но этот ублюдок уже ушел. Все деньги, которые он получил, были нашими! Он купил у нас акции по более низкой цене и продал их нам по гораздо более высокой цене! Как вам хватает наглости говорить, чтобы я продолжал продавать без покрытия акции Chlorella? У вас весь мозг дерьмом набит?»

Никто не посмел произнести ни слова.

«Эта сука Изабель сделала ценную информацию достоянием общественности. Странно, что у нее есть доказательства. Возобновление нашей стратегии коротких продаж равносильно бросанию денег на ветер. Я решил, что отныне мы будем покупать длинную позицию на акции Chlorella и короткую продажу на акции Vientiane Group». Последовавшая тишина была оглушительной, пока Коннор не снял напряжение: «Чего вы стоите, как истуканы! Принимайтесь за работу!»

Все быстро покинули многоцелевой конференц-зал.

Коннор начал бормотать себе под нос. «Кто, черт возьми, этот ублюдок? Его стратегия точна, и все манипуляции были предельно точными. Этот человек не может быть кем-то неслыханным в капиталистических кругах».

Без ведома Коннора, Ся Лэй действительно не был хорошо известен среди капиталистов. Но в это никто не поверил.

Ся Лэй закрыл окно наблюдения и позвонил. «Дядя Ся, спи, дядя Ся спит с обнаженной задницей, дядя Ся - плохой парень».

Хоник снова вернулся в свою марионеточную форму. Ся Лэй начал давать инструкции, чтобы Хоник манипулировал четырьмя учетными записями. Мужчина больше не мог всё делать сам. Если он не планировал выступить против основных противников, Ся Лэй решил сберечь свою энергию.

К тому времени, когда Ся Лэй вернулся в спальню, три его беременные жены уже спали. Однако, помимо Фан Фан, глаза Лян Си-Яо и Лун Бин сразу же открылись, как только он вошел в комнату.

Ся Лэй жестом велел им молчать и присоединился к ним в постели. Он уютно устроился между Лун Бин и Лян Си-Яо. Прикрывшись одеялом, Лун Бин и Лян Си-Яо обернули одну из своих ног вокруг его тела. Затем они уткнулись головами в изгиб его шеи.

Все казалось приземленным, но романтичным.

Между тем, на военной базе Наха, Окинава, Япония...

В ангаре транспортный самолет Lockheed C-130 Hercules находился в процессе дозаправки, в то время как несколько японских солдат суетились, загружая в самолет военное снаряжение.

Несколько внедорожников Mitsubishi въехали в ангар и распахнули двери, демонстрируя Хаттори Мей Сириту с огромной группой внештатных агентов из организации CA.

Хаттори Мэй взглянула на свои наручные часы. «Всё начнется еще через полчаса. Это доставит вас в Корею. Там вы сможете пробраться в Китай на лодке. Наши люди встретят вас на территории Китая. Они помогут вам спрятаться в Цзинду».

Сирита нахмурилась. «Это не наш план».

Хаттори Мэй ответила: «Конечно, это не ваш план, но это лучший подход к этому делу. По

словам нашего информатора, в штабе Thunder Horse Цзинду уже создана система ПВО. Они даже оснастили себя зенитно-ракетным комплексом S4000. Даже если угон самолета удался, вы не сможете приблизиться к их местоположению. К сожалению, нет никакого смысла разрушать их ответвления Хайчжу и Шуди. Вы уверены, что собираетесь придерживаться своего неэффективного плана?»

«Я ничего не имею против наземных операций, но должна вас предупредить, что Организация СА не представляет никакой страны. Если вы хотите использовать нас как пушечное мясо, вы за это заплатите», - в словах Сириты звучала угроза.

«Никто не пытается использовать СА как пушечное мясо. Мы союзники с одной целью».

Сирита усмехнулась. «Вы все время говорите, что мы союзники, о таких благородных вещах, как единство и сотрудничество. Если это действительно так, то почему японцы не участвуют в этой наземной операции?»

Хаттори Мэй слегка хлопнула в ладоши.

Немного погодя из маленькой двери ангара показался старик. На вид старику было за шестьдесят, и его телосложение было довольно хрупким. Несмотря на это, пронзительный взгляд его глаз был огромным и удушающим. В руке он держал изношенный кожаный чемодан, а в другой - катану. Судя по его внешнему виду, ножны и рукоять катаны указывали на то, что оружию не менее столетия. Шаги старика были медленными. Хотя в его внешности не было ничего особенного, его аура была по-настоящему устрашающей.

Старик остановился рядом с Хаттори Мэй и поклонился ей. «Моя госпожа».

Хаттори Мэй вернула лук. «Рада снова видеть вас, сенсей».

Старик перевёл взгляд на Сириту. Его глаза были мирными, внушающими явный страх.

Ухмылка появилась на краю губ Сириты. Она могла сказать, что этот старик был до смешного сильным самураем.

Хаттори Мэй представила его. «Это защитник клана Хаттори, Хаттори Хякусай. Он представлял наш клан в прошлых битвах. Я уверена, что этого достаточно, чтобы доказать нашу искренность, верно?»

Хаттори Хякусай поднял катану. В эту долю секунды десятки ниндзя, одетые в темную форму ниндзя, показались в каждом углу ангара.

Сирита торжественно ответила: «Да, я считаю, что вы искренни».

Хаттори Мэй сладко улыбнулась: «Заранее желаю всем успехов». Сделав небольшую паузу, она подошла ближе и прошептала Сирите на ухо. «Если вам удастся убить Ся Лейя, пожалуйста, отрежьте ему член и принеси его мне».

Сирита промолчала.

http://tl.rulate.ru/book/9119/1134403